

Папка № 10.

Переписка кремлевских работников по личным вопросам:

- 17 декабря 1924 г.

Жалоба Метелева Радеку о некорректном поведении его жены.

Ф.567, оп.1, д.83, л.50.-51.

- ранее 23 декабря 1924 г.

Оправдания жены Радека перед Енукидзе и Ярославским по жалобе Метелева.

Ф.567, оп.1, д.89, л.41

- Без даты.

Письмо Малиновской Енукидзе с просьбой помочь в трудоустройстве.

Ф.567, оп.1, д.89, л.29

- 5 апреля 1924 г.

Просьба ОГПУ (Ягода) Енукидзе разрешить внесудебный приговор.

Ф.567, оп.1, д.89, л.42

КОПИЯ: для сведения тов. ЕИУКИЗЕ
и тов. ЛОСЬК СКУУ.

Углов,
Ф. 2346, 567,
м. 1,
9. 03, 1. 50

Иванов, Сергей
Иванович
23. 03. 19.

16-го декабря ко мне по телефону обратилась с требованиями тов. Ваца жена, г-жа РАДА, чтобы я дал путевку на дальнейшее пребывание ее ребенка в детском доме в "Ахматское". Я заявил г-же РАДА, что, вследствие предстоящей поездки туда ответственных больных товарищей, я продолжить поездку не могу, тем более, что с воскресенья, т.е. с 20/12 так или иначе будут сняты те же ответственные товарищи. После чего не окончив срока разлуки, как г-жа РАДА обручилась на меня своим грубияном: "знаешь кто у нас тут берет по воскресеньям", "это хачи" и потянула трубку. Я был поражен грубияном, оскорблением меня. Я ответил снова г-же РАДА и заявил, что я и со мной не говорить по хачи.

Такого рода оскорбление я получал от г-жи РАДА не в первый раз и всегда в таких случаях, когда она предъявляет какие-либо личные требования к аппарату В.И.

В конце 1941 или в начале 1942 году г-жа РАДА вызвала меня к себе на квартиру "для чрезвычайно важных переговоров". Не зная в чем дело, я бросил работу и пошел к ней. Сказалось, она меня вызвала для рассказов, что ее муж РАДА "не такой, как все, которые живут в лагере, что он выполняет не такую работу, как все живут здесь" и что по этой причине я обязан немедленно предоставить еще дополнительную комнату. В течение 25 минут я слушал нотации и оскорбления, в том, что я не доукомплектовал т. РАДА, как особого работника. Я несколько раз капризился по поводу допущенной "оплошности" и через некоторое время, по моему своей воле предоставил личную комнату, которую, по моему мнению, не следовало предоставлять.

Кроме того, мне не раз заявляли т.т. коммунисты, под-

- 5 -

51

чиненные мне о том, что жена РАДЕК без причины наносит оскорбления / быв. зам. ад. Кремля/ называя "хамкой" и т.п.

Во всех случаях я оставлял это без внимания, но разговор 16/11, во время которого, без всякого повода, я получил оскорбление заставляет меня сказать Вам следующее:

1/ Предупредите гр-ну РАДЕК, что если она еще хоть раз нанесет оскорбление мне, или кому-либо из подчиненных мне рабочим и служащим, я вынужден буду поставить дело в партийном и советском порядке, в самой резкой форме.

2/ Предупредите ее, что мы коммунисты, работающие в аппарате В ЦК не случайно "хамки", а поставленные партией люди.

3/ Что она не имеет права кого бы то ни было оскорблять, тем более в таких случаях, когда она предъявляет личные требования, удовлетворение которых влечет за собой расходы государства.

4/ Что эти административные указания по хозяйству В ЦК и для нее, как и для всех других должны являться обязательными, хотя бы они и были вразрез с ее личными желаниями и

5/ Было бы лучше, поскольку для гр-ки РАДЕК кажется, что в хозяйстве ЦК работают только "хамки" чтобы она избегала обращаться с личными требованиями в наш аппарат и чтобы это делал за нее кто-нибудь другой из семьи, помня однако, что в семье нет коммунистов, которые бы хотели бы прислуживать и что государственные ресурсы для обслуживания жильцов в Кремле чрезвычайно ограничены.

18/11 (Подпись)

(Метелев)

Тов. ЕНУКИДЗЕ

копия тов. ПРОСЛАВОНУ

СИЛА
8-588
от 2
9-89

В ответ на письмо Метелера от 17.12. я тов. Радеку, просящему
Вам в копии, я считал необходимым сообщить следующее:

Я не обращалась к тов. Метелеру с "безапелляционным требо-
ванием" дать путевку, так как это было совершенно неуместно. Вопрос
о путевке был до этого улажен в положительном смысле между тов.
Енукидзе и Радеком.

Я писала Метелеру сферируя бумажкой то, что было улажено
между тов. Енукидзе и мной мужем. Метелер, не скупая даже в этом
дело, ответил с той неправдоподобной грубостью, которая ему свой-
ственна, круглое: "Никаких путевок вам не будет". - Я не говорила,
"знаю, кто у Вас живет по воскресеньям, а сказала: зачем вы мне
говорите, кто будет жить с воскресенья /20.12/, когда дело идет о
комнате до воскресенья. Насколько ответ Метелера был простая
и чем незаслуженная, никому не нужная грубость бюрократа - лучшее
доказательство, что путевку он дал и что ребенок там до 20-го
остается, о чем и шла речь.

Ни в 22 году ни в 23, Метелера я к себе не приглашала, в каких
попых глупостей в роде того "мой муж не такой как все, которые
живут в Кремле, конечно, не говорила по той простой причине, что
воп, оо о предоставлении кабинета в Кремле Метелер не разрешает.
Напрасно он клеветает на самого себя, что он комнату предоставил
из тех "деловых соображений", что я его оскорбила 25 минут, а он
при этом еще извинился. Много шансов бы охотников за такую цену
получить комнаты в Кремле. "Переговоры" о кабинете для работы для
тов. Радека я вела в продолжение целого года и вела с тов. Енукидзе
через него кабинет и получила, конечно из того делового совеща-
ния, что дело не в состоянии идти работать. Утверждение, что Ме-
телеру "не раз заявляли т.т. коммунисты, подчинялись ему, что жена
Радека без причины нанесла оскорбление", есть ложь и клевета, а
подтверждение которых Метелер не сможет привести ни одного важ-
нейшего случая.

Несколько слов о "личных требованиях, удовлетворение которых
влечет за собой расходы государства".

Меня постигла полная неудача. По Вашему указанию я искала Петра Гермогеновича, чтобы получить от него инструкции. Оказалось, что я назначена делопроизводителем религиозной комиссии, которая между прочим не при ЦИК'е, а в Орг.Отделе ВЦИК. Ответственный секретарь там - ШУЖОВ, бывш. зав. этим отделом. Н.Дост я еще секретарем назначен - ОРЛЕАНСКИЙ - беспартийный из Архангельска. Затем делопроизводителем - я.

Я отказалась. В Комитете Содействия народам Севера /очень интересное дело/ ученым секретарем будет назначен кто-то из профессоров, отв. секретарем - назначен кто-то беспартийный, больше вакансий нет. В заключение Петр Гермогенович сказал, что через полтора месяца, после его возвращения, т.е. через 3 месяца, он проведет должность для меня Управ. делами.

Я думаю, что Вы не сердитесь за мой отказ занять место делопроизводителя. Хотя я и очень нуждаюсь в заработке, неудобно после занимаемой должности, взять это место, так как все театр. деятели очень горко следят, когда же и где я начну работать, боятся, что я выйду и хочу вернуться.

Кроме того, я официально опороченный, снятый со службы человек и у всех под подозрением. Такая служба служила бы доказательством, что после всего происшедшего, на большее я и не могу рассчитывать. Петр Гермогенович выразил уверенность, что с моими "связями" сумею устроиться на это время, но связей у меня нет и для себя просить вообще не умею.

Поэтому все, кто меня знает в отъезде - Серебряков, Семашко, Рыков. Все это охотнее я обратилась бы к А.П. Смирнову. Также как искусство, я люблю землю. Сейчас с крестьянками на местах творят бесчинства - энергичные, честные люди, очень нужные, но и А.П. нет. К тов. Сталину нельзя проникнуть.

Помогите мне, Авель Сафронович, выйти из этого невыносимого положения - я не подведу Вас, я умею только работать.

В крайнем случае я согласна в отъезд, хотя /меня здесь вся семья и младший сын на моем полном иждивении.

Разрешите мне позвонить к Вам домой между 5-6-м.

Мой телефон: 2-66-98.

МАЛИНОВСКАЯ.

*Известно, что Малиновская
связана с партией
напр. дирек. от 11.2.42*